42. Запахи жизни

Несмотря на все это, Юань Чжасяо отдыхал на своем стуле и продолжал наслаждаться бесконечной перепалкой пары даже в раздевалке.

- Как прошла ванна? Освежает?

- Писк, писк!

- Ты можешь говорить как человек?

- Писк, писк!

- Ах да, ты морская свинка, прости, прости...

- Писк!

Юань Чжасяо наклонил голову и прислушался, его глаза свернулись в два полумесяца. Она была искренней и теплой, в отличие от его обычно глубокой и туманной улыбки.

Его взгляд задержался на занавеске. Огонь из печи отбрасывал статный силуэт. Он видел ее длинную, стройную спину и аккуратные, изящные плечи. Ширина ее груди плавным изгибом сужалась к тонкой талии, а затем простиралась к грушевидным бедрам еще одной очаровательной дугой. Она была абсолютно красива.

Среди холодной зимы и внутри теплого павильона с весенними занавесками стоял некто, не подозревавший, что ее тело тщательно обследовали. Мэн Фуяо повернулась, выделяя соблазнительный контур ее груди. Трудно было представить, что такая уравновешенная и совершенная фигура существует на самом деле.

Юань Чжасяо медленно перевел взгляд на озеро и улыбнулся. - А топик подходит?

- А!

Фигура за занавеской подпрыгнула и в панике бросилась наутек, выискивая дыру, через которую, должно быть, подглядывал Юань Чжасяо. Сделав круг и не заметив ни одной щели между занавесками, она быстро сообразила это и поспешно потушила пламя от углей.

В раздевалке потускнело, и женское тело больше не было видно. Тем не менее Юань Чжасяо продолжал улыбаться. Без ведома Мэн Фуяо, угли были сделаны из саговых пальм, найденных только на самых высоких, покрытых снегом горах. Пламя, которое они производили, было

твердым и конденсированным, не то, с чем могло бы справиться любое среднее существо. Даже с ее сильным боевым искусством, Мэн Фуяо не сможет сдержать его дольше. Она выключила его в самый подходящий момент.

Юань Чжасяо схватил свою нефритово-белую чашку и лениво сел. Пока он ждал, его голова была устремлена в бескрайнее небо.

Через некоторое время занавески были подняты, и Мэн Фуяо вышла расстроенная. Она посмотрела на Юань Чжасяо своими большими, черными как у ворона глазами, но ее проигнорировали. Предполагаемый получатель просто поднял свою чашку, спрашивая:

- Подходит ли он?

- Он немного велик, - ответила она с черными морщинами на лице.

Не говоря ни слова, Юань Чжасяо не спеша потягивал и смаковал вино. Пока она радовалась его молчанию, сквозь ее барабанные перепонки пронесся шепот: «Невозможно, я чувствовала эти изгибы... Твоя грудь уменьшилась?»

Мэн Фуяо моргнула несколько раз, прежде чем запрокинула голову к небу и глубоко вздохнула, решив не начинать еще одну словесную войну. Она плюхнулась рядом с ним и без разрешения налила себе чашу вина. - Разве ты не презренный? Почему ты не спас меня раньше?

- Нет ничего приятнее в жизни, чем наблюдать, как красавица падает в воду. Это праздник для глаз, и я могу предложить одежду и тепло. Если красавица простудится, я могу предложить ей постель, горячий чай и свое внимание. Неужели я настолько глуп, чтобы упустить такую прекрасную возможность?

Мэн Фуяо сидела в ожидании, готовая задушить его, если он будет настолько глуп, чтобы издеваться над ней. И все же его ответ был настолько точным, что заставил ее покраснеть. В то время как он говорил полусерьезно и наполовину дразня, его глаза были ясными и блестящими. Как будто вся вода из озера была втянута в них.

Сердце Мэн Фуяо екнуло, когда она вспомнила тот маленький момент, который они разделили ночью в Тайюаньском Дворце — глубоко осмысленный взгляд, которым он смотрел на нее с легкой улыбкой, и его затуманенные глаза, в которых таилась некая тайна, которую она не осмелилась раскрыть.

Или, скорее, она не хотела этого делать.

Она бесшумно выдохнула, прежде чем опустошить свою чашку. «Почему ты здесь?» - она отвлеклась, поставив чашку обратно на стол.

Не то чтобы она не ожидала встретить Юань Чжасяо в Уцзи, но она и не предполагала, что их воссоединение произойдет так скоро. Казалось более вероятным, что некто рассчитал ее приезд и специально ждал ее.

Эта мысль вылетела у нее из головы так же быстро, как и появилась. Откуда ему было знать, что она едет в Уцзи? И как он мог догадаться, что она приедет в эту Дворцовую резиденцию? Это было импровизированное решение с ее стороны.

Она думала о том и о сем, пока не получила ответа.

- Я чиновник, отвечающий за резиденцию Цанлан, а также советник Дворца Шангуань наследного принца.

- О, Официальный Юань.- Мэн Фуяо улыбнулась прищурившись. - Не собираетесь ли вы устроить мне экскурсию по этому дворцу?

- В будущем будет шанс, - ответил он, держа ее за руку. - А теперь иди куда-нибудь со мной. Тебе будет интересно.

- Куда же?

- Бордель.

Существовал тип людей, которые говорили и делали вещи, отличные от остальных, и Юань Чжасяо был одним из них.

Мэн Фуяо не встречала ни одного мужчины, который мог бы так откровенно предложить посетить бордель девушке его интересов.

`Тогда ладно`...- подумала Мэн Фуяо кисло. Это был односторонний роман. Да и когда он вообще выражал ей свою симпатию?

`Тогда ладно...` - Снова мысленно сказала она себе. Да, она была увлечена им, но не имела ни малейшего желания преследовать его. Любовь и романтические отношения не входили в ее планы.

Была ли необходимость чувствовать себя подавленной? Она никак не могла избавиться от этих мыслей и все больше злилась, в конце концов крепко шлепнув себя по щеке.

Казалось, не замечая ее странного поступка, Юань Чжасяо просто улыбнулся.

Лорд Юань Бао высунул голову из-под мантии Юань Чжасяо, его глаза загорелись, когда он увидел, как Мэн Фуюо ударила себя. Он выскочил и отвесил ей еще одну пощечину.

Застигнутая врасплох, эта пощечина мгновенно пробудила в ней всю ярость. Тем не менее, господин Юань Бао продолжал скалить зубы и безостановочно скрипеть.

Юань Чжасяо вмешался, чтобы перевести. - Он говорит, что ты выглядишь еще красивее теперь, когда уравновешена с обеих сторон.

Мэн Фуяо оторопела. Она протянула руку ко рту господина Юань Бао и сорвала прядь меха. - Теперь ты симметричнее.

В то время как пара пристально смотрела друг на друга, Юань Чжасяо поднял взгляд на изящно начертанную доску наверху, его глаза были глубокими.

Павильон Ричспринг.

Павильон Ричспринг был самым большим учреждением по разбазариванию денег Чжунчжоу. Там было лучшее вино, еда, музыка и красота.

Владелец здания не был местным жителем. Это был крупный торговец по имени Тори, выходец с побережья страны Гаолуо.

Он привез с собой много золота, перебрался через море и щедро тратился, чтобы пройти через соответствующих чиновников во всех уголках Чжунчжоу. Он начал управлять павильоном Ричспринг через несколько месяцев после своего приезда. В первый же день открытия он заставил своих высоконосых и бледнокожих западных танцовщиц завладеть вниманием всех посетителей. С тех пор бизнес процветал.

Было сказано, что владелец не был тем, кто назвал свое собственное здание. Он нанес бесчисленное количество визитов, каждый с драгоценными подарками, такими как старинные золотые часы, чтобы заставить мастера Бая, слугу наследного принца, создать и написать имя на доске.

В народе Уцзи что-либо, связанное с наследным принцем, обладало высоким статусом, достойным зависти. Тот факт, что хозяин павильона "Ричспринг" сумел заполучить в свои руки такое сокровище, означал, что его здание и его собственная стоимость сразу же возросли.

Как только группа вошла в зал, они были атакованы ароматом мяса и вина, смешанным с неприятным запахом изо рта, запахом тела и другими мутными запахами сразу. К этим запахам, хорошим и плохим, присоединились бесконечные волны смеха и криков. Красные шарфы и нефритово-зеленые рукава развевались на первом этаже, в то время как западные танцовщицы живота заполняли второй. Азартные игры и пьянство происходили на третьем

этаже, а что касается четвертого этажа... было тихо.

К ним подошел сутенер и поприветствовал их, на что Юань Чжасяо улыбнулся и попросил: «Что-нибудь свежее и нежное.»

Сутенер с поклоном рассмеялся. «Четвертый этаж, пожалуйста!»

Юань Чжасяо потянул за собой Мэн Фуяо, которая переоделась мужчиной. Она впилась ногтями в его ладонь, думая про себя: `Хорошая работа, хорошая работа. Ты ведь завсегдатай, не так ли? Кодовое слово и все такое.`

Она наконец привлекла его внимание после долгого времени. Он опустил голову и прошептал ей на ухо: «Ты ревнуешь, Фуяо?»

То, как ее имя плавно и дразняще слетело с его языка, заставило ее покраснеть. Она ответила твердым голосом: «Я хотела спросить, Что такое «нежный».»

- Скоро узнаешь, - ответил он с улыбкой.

Хотя Мэн Фуяо был мрачен из-за его приглашения посетить бордель, она знала, что он не собирался предаваться этим порокам. Она последовала за ним на четвертый этаж, который был роскошно украшен, сравнимый с княжеским залом. Официанты принесли блюда и вино к столу, и вскоре после этого господин Юань Бао напился и заснул, держа в руках два кувшина.

Мэн Фуяо и Юань Чжасяо продолжали пить. Она всегда гордилась тем, что хорошо пьет, и поклялась победить его в алкогольной битве. Неожиданно, Юань Чжасяо пил все больше и больше, странно становясь все более трезвым. Его глаза загорались все больше и больше, в то время как Мэн Фуяо чувствовала только усиливающееся желание заплакать.

Тем не менее, она никогда не сдавалась так легко. Чем больше она пила, тем более энергичной и агрессивной становилась. Она начала пить со стула, но перешла к столу, а затем к трибуне, где были расставлены вина. Куча изящно раскрашенных винных кувшинов были собраны под ее ногами, когда Мэн Фуяо подняла еще один к Юань Чжасяо. - Пей до дна! До наших желудков... отверстие... гниль.

Юань Чжасяо остался сидеть на месте. То, как он схватил горшки, было неописуемо изящно, и было определенно очевидное несоответствие между аурами обоих людей.

Занавески отодвинулись в сторону, и вошла группа симпатичных девушек.

Мэн Фуяо к тому времени уже заплеталась от алкоголя. Она держалась за рукава Юань Чжасяо, бормоча: «Надень... женская одежда, понятно? Чтобы я увидел. Ты будешь выглядеть потрясающе...»

Девушки обменялись взглядами, а Мэн Фуяо подняла голову. - Ха!- выпалила она, опьяненно указывая на них. - ...Чья... Лолита... ошибся дверью... право..?

Девушки выглядели очень молодо, и Мэн Фуяо была убеждена, что возраст всех четырех девушек не складывается до 40. Самая младшая похоже не прошла через половое созревание!

`Максимум 6 или 7? Это бордель или детский сад?`

Мэн Фуяо рыгнула, чувствуя, как тяжесть в голове усиливается. Она раскачивалась взад-вперед, вбирая в себя цвета, попадавшие в поле ее зрения. На ее глазах развевались занавески, а дамы кружились. Она смотрела, как Юань Чжасяо подошел и заговорил с младшей девочкой. Дети сначала покачали головами, а потом заплакали и опустились перед ним на колени.

http://tl.rulate.ru/book/23293/642173